

А. Ю. СЕРЕГИНА

**КОРОЛЕВА И ДИПЛОМАТИЯ НАЧАЛА XVII ВЕКА:
ДВА ПИСЬМА АННЫ ДАТСКОЙ К МАРИИ МЕДИЧИ
(1610–1611 гг.)¹**

АННА ДАТСКАЯ КАК ДИПЛОМАТ

Прибывшая на английскую землю в 1603 г. супруга нового короля Якова I Стюарта Анна Датская (1574–1619) стала первой после длительного перерыва королевой-консортом Англии. До этого соправителем был муж Марии I Филипп Испанский (король Англии в 1554–1558 гг.), а последней женщиной-консортом, была Екатерина Арагонская (до 1530 г.). Более чем семидесятилетний перерыв означал, что англичанам пришлось заново привыкать к политически активной королеве-супруге, активно участвовавшей не только в приемах иностранных дипломатов, но и в закулисных переговорах и дипломатической переписке.

Для самой Анны Датской дипломатическое посредничество было тем, к чему ее готовили с детства – частью роли супруги правителя². Ее мать, София Мекленбургская³ и сестры – Елизавета, герцогиня Брауншвейгская, Августа, герцогиня Голштинская, и Хедвига, курфюрстина Саксонская –

---

¹ Статья выполнена в рамках проекта РНФ № 24-18-00290 «Женщины в политической культуре России и Западной Европы раннего Нового времени: патронат и сети коммуникаций».

² Исследователи долгое время не были склонны воспринимать Анну Датскую как серьезного политика. Лишь в начале XXI в. появились работы, в которых изучались политические аспекты ее культурного патроната: *Barroll L.* Anna of Denmark, Queen of England: A Cultural Biography. Philadelphia, 2001; *McManus C.* Women on the Renaissance Stage: Anna of Denmark and Female Masquing in the Stuart Court (1590–1619). Manchester, 2002.

³ *Jack S.* Katarina Jagiellonica and Sophie of Mecklenburg-Güstrow: Power, Piety and Patronage // *Forgotten Queens in Medieval and Early Modern Europe: Political Agency, Myth-Making and Patronage* / Ed. by V. Schutte and E. Paranke. L.–N.Y., 2019. P. 94–113; *Wade M.R.* The Queen's Courts: Anna of Denmark and Her Royal Sisters – Cultural Agency at Four Northern European Courts in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // *Women and Culture at the Courts of the Stuart Queens* / Ed. by C. McManus. Basingstoke, 2003. P. 49–80.

были активными политиками, регентами при малолетних сыновьях. Все эти женщины были важными дипломатическими посредницами, устраивали династические браки своих детей и родственников.

Именно королева София вела переговоры и заключила соглашение о браке самой Анны с шотландским королем Яковом VI, который был заключен в 1589 г.⁴ Прибыв в 1590 г. в Шотландию, Анна Датская оказалась в стране, которая только что вышла из состояния гражданской войны. Двор молодых короля и королевы Шотландии в последнее десятилетие XVI в. играл роль объединяющего центра, притягивавшего аристократов из разных семей и кланов, принадлежавших к тому же к разным конфессиям и партиям (например, сторонники и противники свергнутой Марии Стюарт, и др.). Яков VI был воспитан в кальвинистской традиции и отличался веротерпимостью. Анна же была лютеранкой, однако уже в начале 1590-х гг. проявила интерес к католицизму, а к началу XVII в. стала тайной католичкой⁵. Шотландский двор Анны Датской выполнял важную политическую функцию: с момента своего появления он помогал уравновешивать интересы разных аристократических кланов, привязывая их к королю и королеве. В окружении Анны были как протестанты, так и представители католической знати, что делало королеву важной посредницей в отношениях королевской четы с католическим дворянством Шотландии. Контакты королевы и ее посредничество также служили Якову VI в его отношениях с католическими державами, и с Римом⁶.

Посредническая роль Анны Датской в дипломатических контактах стало еще более заметным после 1603 г., когда ее супруг стал английским королем Яковом I. Английский двор Анны, в формировании которого она принимала активное участие, состоял из католиков и протестантов и играл важную роль и в интеграции католической аристократии в политическую элиту страны, и в отношениях Якова с католическими державами и папским престолом. Вмешательство Анны имело большое значение,

---

⁴ Jack S. Katarina Jagiellonica and Sophie of Mecklenburg-Güstrow. P. 105.

⁵ Дата обращения Анны в католичество точно неизвестна. Согласно традиционной точке зрения, сформулированной в конце XIX в., она стала католичкой около 1600 г. См.: *Plenkers W. Er Frederik II's datter Anna, Dronning af Storbritannien, gaaet over til Katholicismen?* // *Historisk Tidsskrift*. Bd 6. 1887–1888. S. 403–425. Позднее, однако, была предложена более ранняя дата – 1592/1593 г. См.: Meikle M. M., Payne H. M. From Lutheranism to Catholicism: The Faith of Anna of Denmark (1574–1619) // *The Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 64. 2013. P. 45–69. Джемма Филд примиряет обе позиции, полагая, что хотя обращения Анны состоялось около 1592 г., о нем стало известно к 1600 г., и распространение известий об обращении королевы стало частью стратегии Якова VI, желавшего предстать веротерпимым в глазах английских католиков и их покровителей в Испании и Риме, тем самым облегчив себе путь к короне Англии: Field J. Anna of Denmark and the Politics of Religious Identity in Jacobean Scotland and England, c. 1592–1619 // *Northern Studies*. Vol. 50. 2019. P. 87–113.

⁶ Fry C. Perceptions of influence: The Catholic Diplomacy of Queen Anna and Her Ladies, 1601–1604 // *The Politics of Female Households: Ladies-in-Waiting across Early Modern Europe* / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2014. P. 267–285, оsob. P. 272–276.

поскольку она как мать имела значительное влияние на выбор супругов для королевских детей. Анна и Яков прилагали усилия, чтобы найти католических невест для своих сыновей, причем оба предпочитали испанскую невесту для наследника престола, а в случае невозможности получить ее руку – французскую или итальянскую принцессу. Посредничество королевы было необходимо как в отношениях с потенциальными родственниками – католиками, так и в получении от Папского престола разрешений на брак католички с принцем-протестантом⁷. Кроме того, Анна, в соответствии с традиционной для королевы ролью «посланицы» двора отца, была посредницей в отношениях между двором Якова I и своими родственниками в Дании и Германии⁸.

Такое положение Анны помещало ее в центр дипломатических отношений Якова I, вовлекало ее в различные дипломатические практики, причем ее поведение, в свою очередь, оказывало формирующее воздействие на складывающийся в XVII в. дипломатический церемониал. Так, Анна регулярно участвовала в приемах иностранных послов. Кроме того, важным для дипломатов знаком королевского благоволения стали приглашения на устраиваемые королевой театральные представления, в которых участвовала сама Анна и ее придворные дамы. Между дипломатами, в особенности испанцами и французами, не раз возникали конфликты из-за конкуренции за внимание королевы, а при помощи приглашений Анна и Яков демонстрировали благосклонность к той или иной державе⁹.

Участие Анны Датской в дипломатических приемах оказало влияние и на эволюцию английского дипломатического протокола. К давнему обычаю одаривания отбывающего посла в середине XVI в. добавился и новый: дарить подарок супруге посла. Однако до появления в Англии Анны Датской не существовало протокола приема послов королевой-консортом. Анна Датская обычно одаривала отбывающих послов, и отдельно их супруг, хотя, в отличие от даров Якова I, ее подарки не были обязательными, и если посол не сумел завоевать ее благосклонности, то никаких подарков он не получал. Но такие случаи в начале XVII в. были редкими. Фактически, благодаря своему интересу к дипломатическим контактам Анна превратила приемы у королевы и одаривание королевой отбывающих послов в обычай, которому следовали все последующие королевские пары¹⁰. Анна также наряду с мужем писала монархам или правительствам

---

⁷ Fry C. Perceptions of influence. P. 280–281.

⁸ Meikle M. Once a Dane, Always a Dane? Queen Anna of Denmark's Foreign Relations and Intercessions as a Queen Consort of Scotland and England, 1588–1619 // *The Court Historian*. Vol. 24 (2). 2019. P. 168–180.

⁹ Gough M.J. *Dancing Queen: Marie de Médicis' Ballets at the Court of Henri IV*. Toronto, 2019. P. 186–187.

¹⁰ Sowerby T.A. Early Modern Queens Consort and Dowager and Diplomatic Gifts // *Women's History review*. Vol. 30. 2021. Issue 5: Special Issue: Premodern Queenship and Diplomacy. P. 723–737, особ. P. 732–733.

(например, Венеции), выказывая свою милость тому или иному дипломату, возвращавшемуся на родину¹¹.

Кроме того, Анна стала первой английской королевой-консортом, которая стала регулярно принимать у себя жен послов. Посольские жены, *ambassadors' wives* – новое явление для мира европейской дипломатии раннего Нового времени, ведь в Средневековье послы обычно были клириками. Послы из числа дворян в первой половине XVI в. обычно бывали неженатыми и часто вступали в брак в стране назначения, встраиваясь благодаря этому в структуру локальных политических клиентел. Однако с середины XVI в. и позднее обычным стал приезд посла вместе с женой. Пионером в данном отношении стала Франция, и именно там уже в XVI в. сложился церемониал приема «посольских жен»¹². В Англии формирование такого церемониала – заслуга именно Анны Датской, которая принимала дам по их прибытии и перед отъездом, приглашала их на театральные представления и придворные праздники. Контакты с женами послов способствовали не только неформальному распространению политической информации при посредстве женской части двора, но также и появлению особого рода документов – переписки королев-консротов, осуществлявшейся через жен послов. Именно таким документам и посвящена настоящая публикация.

ПИСЬМА КОРОЛЕВЫ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРАКТИКАХ XVII В.

В собрании автографов П. П. Дубровского, хранящихся в Российской Национальной Библиотеке (Санкт-Петербург) обнаруживаются два письма от королевы Англии и Шотландии Анны Датской к королеве-регентше Франции Марии Медичи (Авт 12, № 42 и 43)

Письмо I¹³ не имеет даты, место его написания также не указано. Его можно датировать благодаря содержащейся в нем информации. Текст письма сообщает, что его отвезет королеве Марии супруга нового посла Англии сэра Томаса Эдмондса. Эти сведения позволяют с уверенностью реконструировать исторический контекст, в котором появился публикуемый документ, и установить дату его составления.

Сэр Томас Эдмондс (1563–1639) был опытным дипломатом, служившим трем монархам: Елизавете I, Якову I и Карлу I¹⁴. За свою карьеру

---

¹¹ Известны письма такого рода от Анны Датской, сохранившиеся в архивах Флоренции и Венеции: *Stenson A. L. Languages, Latin, and the Jacobean Secretariat: William Fowler's Letters in Florence and Venice // Renaissance Studies, Vol. 38. 2022. P. 201–226.*

¹² *Allen G. The Rise of the Ambassador: English Ambassadorial Wives and Early Modern Diplomatic Culture // The Historical Journal. Vol. 62. 2018. P. 617–638.*

¹³ РНБ, Собрание автографов П. П. Дубровского, Авт. 12, N42. F. 71.

¹⁴ *Greengrass M. Edmonds, Sir Thomas (d. 1639) // Oxford Dictionary of National Biography. Oxford, 2004. Online edition: <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/8486>*

он успел побывать с дипломатическими миссиями в Париже, Вене и Брюсселе. В начале 1610 г. он был отозван из Брюсселя и назначен новым послом-резидентом при французском дворе, заменив на этом посту сэра Джорджа Кэрю. Дальнейшие события известны нам из переписки Уильяма Трамбалла (1575?–1635) – бывшего секретаря Томаса Эдмондса в Брюсселе, который сменил своего патрона на посту английского посла в Брюсселе, с другими клиентами Эдмондса – секретарями посольства в Париже Жаном Болье, Уильямом Девиком, а также Уильямом Бичером, который прибыл в Париж в составе свиты предыдущего посла, сэра Джорджа Кэрю, и остался после его отъезда в качестве дипломатического представителя, ожидая назначения нового посла.

Отъезд Томаса Эдмондса из Лондона не раз откладывался, по причинам совершенно разного характера. Как впоследствии сам Эдмондс объяснял Трамбаллу, «потом со мной плохо обошлись ... из-за крайней навязчивости сэра Джорджа Кэрю, влияния его жены на королеву с целью отправить его обратно сюда [в Париж], но лорд-казначей [Роберт Сесил, граф Солсбери] благородно заступился за мои права, так что я теперь осел здесь [в Париже] надолго»¹⁵.

Жена сэра Джорджа Кэри, Томазина Кэрю (урожд. Годольфин), была дамой опочивальни королевы Анны Датской и пользовалась благосклонностью последней. По возвращении из Парижа Томазина Кэрю в феврале 1610 г. получила от королевы в дар платье черного атласа из числа нарядов самой Анны¹⁶. Леди Кэрю попыталась использовать королевскую благосклонность для того, чтобы вернуть мужу пост посла в Париже, и успеху ее махинаций воспрепятствовало только вмешательство самого влиятельного советника короля – Роберта Сесила, графа Солсбери. Однако в течение нескольких месяцев назначение сэра Томаса Эдмондса висело на волоске.

Другая причина, по которой Эдмондс не спешил в Париж, была политической: французский король Генрих IV, ко двору которого должен был отправиться новый посол, собирался воевать. Король должен был выступить со своей армией на север, чтобы принять участие в войне за наследование герцогства Юлих. Эдмондс не знал, нужно ли ему будет ждать возвращения французского короля в Париж, или же ему прикажут следовать за Генрихом IV в Юлих¹⁷.

---

¹⁵ Report on the Manuscripts of the Marquess of Downshire, preserved at Easthamstead Park, Berkshire. Vol. II: Papers of William Thrumbull the Elder, 1605–1610 / Ed. by E. K. Purnell, A. B. Hicks. L., 1936 (далее – Devonshire Manuscripts). P. 308: “I was afterwards worse handled ... by Sir George Carew’s extreme importunity, by his wife’s credit with the Queen, to be sent back hither, but my Lord Treasurer did very nobly stand to do me right therein, and so you now see me planted here for a good while”.

¹⁶ Field J. The Wardrobe Goods of Anna of Denmark, Queen Consort of Scotland and England (1574–1619) // *Costume*. Vol. 51 (1). 2017. P. 20.

¹⁷ Devonshire Manuscripts. Vol. II. P. 487.

Все изменило убийство Генриха IV. Известие о нем было получено в Лондоне на следующий день, 15 мая, а 16 мая французский посол Антуан Ле Февр де Ла Бодери, официально проинформировал Якова I¹⁸. После этого Эдмондса отправили в Париж без промедления. В конце мая он получил от Якова I верительные грамоты и письма, адресованные Людовику XIII и королеве-матери Марии Медичи. 4 июня 1610 г. сэр Томас Эдмондс отплыл в Дьепп¹⁹, а 12 июня его приняли Мария Медичи и государственный секретарь Николая де Невилль, маркиз де Вильруа, о чем посол немедленно написал в Лондон своему королю²⁰.

Жена сэра Томаса Эдмондса, Магдален (урожд. Вуд) в это время еще оставалась в Лондоне. Леди Магдален была дочерью придворного, сэра Джона Вуда, клерка личной печати короля, а в 1601 г. стала женой сэра Томаса Эдмондса. Она представляла собой идеальный тип «жены посла», *ambassadress*, своего времени – женщины, умевшей находить важные связи при дворе, к которому получал назначение муж. В первые годы XVII в., когда Эдмондс был послом в Брюсселе, его жену принимали в домах придворных и советников инфанты Изабеллы и благосклонно смотрели на ее дары. Так, в конце мая 1606 г. леди Магдален при посредстве секретарей мужа – Жана Болье и Уильяма Трамбалла, заказала «белую шляпу» для графини Маргариты де Лален, жены Флорана де Берлемона, губернатора Намюра и Люксембурга²¹.

Инфанта Изабелла использовала леди Эдмондс в качестве дипломатического курьера к Анне Датской, о чем свидетельствует письмо ее мужа. В сентябре 1609 г. сэр Томас Эдмондс, вернувшийся в Англию из Брюсселя, писал своему заместителю Уильяму Трамбаллу: «Моя жена вчера была при дворе, чтобы вручить письма инфанты королеве, и ни она, ни я не упустили ничего, чтобы свидетельствовать о чести инфанты. Королева обошлась с нами обоими очень милостиво»²².

Таким образом, Магдален Эдмондс уже приобрела опыт придворных контактов и понимала, что ее шансы завоевать благосклонность королевы-матери Марии Медичи в Париже сильно возрастут, если она прибудет к месту назначения мужа в качестве доверенного лица своей королевы. Первым шагом стало назначение ее дамой королевской опочивальни, т.е., на такую же должность, какую занимала ее предшественница и соперница Томазина Кэрю. Это назначение было получено в начале июня 1610 г. и в глазах окружающих было «немалой честью»²³. Поскольку новая придворная дама должна была отбыть в Париж и никак не могла выполнять

¹⁸ Devonshire Manuscripts. Vol. II. P. 296.

¹⁹ Devonshire Manuscripts. Vol. II. P. 302, 490.

²⁰ Catalogue of the Stowe Manuscripts in the British Museum. Vol. I. L., 1895. P. 203.

²¹ Devonshire Manuscripts. Vol. II. P. 5.

²² Devonshire Manuscripts. Vol. II. P. 129: “My Wife was yesterday at Court to deliver the Infanta’s letters to the Queen, and nothing hath been omitted by her or me to publish the Infanta’s honour. The Queen used us both very graciously”.

²³ Devonshire Manuscripts. Vol. II. P. 302, 342.

своих прямых обязанностей, стоит считать это назначение способом придать жене посла ранг представительницы двора королевы Анны Датской.

Однако одного назначения было мало. Магдален Эдмондс хотела получить от Анны Датской рекомендательное письмо к Марии Медичи. Она сумела добиться этого только в конце июля 1610 г., получив своего рода «верительную грамоту» от своей королевы к французской королевы-матери. Именно этой «верительной грамотой» и стал публикуемый нами документ (письмо I). Прояснение обстоятельств его написания позволяет датировать документ второй половиной июля 1610 г., не позднее 25 июля: в этот день король Яков I и его двор отправился в летнее путешествие²⁴.

Получив письмо, Магдален Эдмондс немедленно отправилась в Париж. Она прибыла туда 11 августа, о чем свидетельствуют письма Жана Болье и Уильяма Девика Уильяму Трамбаллу²⁵. В письме Девика подробно описывается ее приезд.

«Леди Эдмондс теперь приехала. Мы встретили ее у Бретейля. У нас была карета с шестью лошадьми, чтобы мы могли как можно быстрее исполнить свой долг, и если бы не недомогание, задержавшее милорда, она бы остановилась на ночлег в Амьене, так как было решено, что сам милорд с одним слугой ночью поскачет к ней туда из Бретейля. На следующий день после ее прибытия к ней прислали траурную одежду от королевы [Анны], и служанка королевы [Анны], убирающая волосы, чтобы сделать ей прическу, так что теперь она выражена по моде дерзких «чертовок», как все они тут. Через день-другой она отправляется ко двору *pour faire la reuerance a la Roynne*²⁶, и чтобы вручить письмо королевы, которое она привезла с собой, то самое, которое она так долго выпрашивала, прежде чем получить. По ее собственным словам, ей была оказана большая милость ... со стороны королевы, с которой она беседовала, танцевала перед ней и принесла присягу ординарной дамы королевской опочивальни в присутствии только леди Хоби²⁷ и самой королевы. Миледи Кэрю – экстраординарная дама. С ней приехала миссис Энн Вуд²⁸, и принесла присягу, как королевская нянька»²⁹.

---

²⁴ Nichol. J. *The Progresses, Processions, and Magnificent Festivities of Kings James I.* Vol. II. L., 1828. P. 363.

²⁵ Оба письма были отправлены из Парижа в Брюссель 7 августа старого стиля, т.е., 17 августа 1610 г. *Devonshire Manuscripts.* Vol. II. P. 342–343.

²⁶ «чтобы выказать почтение королеве» (фр.).

²⁷ Придворная дама Анны Датской Элизабет Хоби (урожд. Денверс).

²⁸ Младшая сестра леди Эдмондс.

²⁹ *Devonshire Manuscripts.* Vol. II. P. 343: “My Lady Edmonds is now arrived. We met her at Breteuil. We had a caroché with 6 horses that we might with the greater speed perform that devoir, and had it not been for some indisposition which held my Lord at that present, she had been taken napping at Amiens, for it was resolved that my Lord myself with one man should ride post in the night from Breteuil thither. The next day after her arrival she had mourning stuff sent here by order from the Queen, and the Queen’s tire-woman sent to her to make her dressings, so now she is in the fashion of the outward grand doeuil as well as any of them. Within a day or two she goes to Court *pour faire la reuerance a la Roynne*, and to present the Queen’s letter which she hath brought with

Из приведенной цитаты следует, что Магдален Эдмондс добилась превосходства над соперницей: ее придворная должность (ординарная) относилась к числу постоянных и, главное, оплачиваемых, в отличие от «экстраординарной» леди Кэрю, которой оплаты не полагалось. Более того, должность получила и сестра леди Эдмондс. Помимо ранга дамы, письмо сообщает нам и дату приема у Марии Медичи – 12 или 13 июня 1610 г. В ходе этого приема леди Эдмондс должно быть, вручила Марии Медичи публикуемое ниже письмо.

Переписка двух королей продолжилась, и другое публикуемое письмо (II) было составлено в ответ на полученное в конце февраля 1611 г. послание Марии Медичи. Возможно, за предшествующие полгода были и другие письма, которые не сохранились или неизвестны ученым. Однако вполне вероятно и другое: подобные рекомендательные письма составлялись для жен новоназначенных послов или же для отбывающих послов и их супругов, и их появление связано со сменой дипломатических представителей. В таком случае можно предположить, что ответное письмо Марии Медичи было всего одно, и оно появилось в связи с новыми политическими обстоятельствами.

Смерть Генриха IV и принятие Марией Медичи полномочий регента означало, помимо прочего, изменение состава дипломатических миссий. Прежних послов отзывали, а на их место назначали новых. Та же участь ждала и французского посла в Лондоне Антуана Ле Февра де Ла Бодери. Уже в октябре 1610 г. секретарь английского посла в Париже сообщал о назначении нового посла³⁰. Им стал Самюэль Спифам, сеньор де Биссо. Посол со своей супругой Сарой (урожд. Леклерк)³¹ и свитой выехал из Парижа 11 января³² 1611 г. (по юлианскому календарю, т.е., 21 января). В Лондон Спифам прибыл 24 февраля 1611 г.³³ Он и его супруга получили аудиенцию у Якова I и Анны Датской, в ходе которой вручили привезенные ими письма. Сара Спифам привезла Анне Датской письмо от Марии Медичи. Исследователям оно неизвестно, а о его существовании известно из публикуемого ниже письма II. О его содержании можно лишь гадать, хотя наиболее вероятная версия заключается в том, что это была рекомендация новой супруги посла (представлявшей фигуру королевы Франции) жене английского монарха, т.е., зеркальное отображение письма самой Анны (I).

---

her, for which she was a long suitor before she could obtain it. By her own saying she hath received much honour. . . of the Queen with whom she hath discoursed and before her danced and is sworn of the Privy Chamber in ordinary which none else is but my Lady Hobby and herself. My Lady Carey is extra ordinary. Mrs. Ann Wood is come with her, and is sworn the Queen's child Woman³⁰.

³⁰ Downshire manuscripts. Vol. II. P. 371.

³¹ О Спифаме см.: *Десмон Р., Муй Э., Уваров П.Ю.* Семейные ценности Спифамов (Разрывы и преемственность в парижском линияже в XVI–XVII вв. // Средние века. Вып. 72 (1–2). 2011. С. 274–305

³² Downshire manuscripts. Vol. III. London, 1938. P. 8.

³³ Calendar of State Papers Relating to English Affairs in the Archives of Venice. Volume 12: 1610–1613 / Ed. by H. F. Brown. L., 1905.

Оставшийся до сих пор в Лондоне в ожидании замены прежний посол, Антуан ла Февр де Ла Бодери и его супруга Жанна (урожд. Ле Прево), через несколько дней получили прощальную аудиенцию у Якова и Анны. Ла Бодери и его жена пользовались благосклонностью английской монаршей четы и часто бывали на придворных приемах, приглашения на которые удостоивались немногие избранные. В феврале 1609 г. Ла Бодери с женой были приглашены на театральное представление – «Маску королевы», исполненную Анной и ее дамами³⁴. Во время последовавших за основным представлением танцев принц Чарльз (будущий Карл I) пригласил на танец Катрин де ла Бодери, дочь посла. Поскольку посол и его семья символически представляли собой короля Франции и его «дом», такое приглашение могло расцениваться не просто как знак сближения двух дворов, но и как намек на желательность заключения брака между Стюартами и Бурбонами³⁵.

Переговоры о браке королевского сына, безусловно, потребовали бы участия королевы Анны в дипломатических коммуникациях, поэтому вопрос о доверии с ее стороны к французским дипломатам был совсем не праздным. Ла Бодери и его жена пользовались благосклонностью Анны Датской, о чем свидетельствует щедрость ее прощальных даров: помимо даров самому Бодери, королева вознаградила также жену и дочь посла³⁶. По всей видимости, Анна Датская предпочла бы видеть на посту французского представителя именно Ла Бодери, и его замена ей не понравилась. О неоднозначном отношении королевы к смене французского посла свидетельствуют письма, написанные ею в феврале 1611 г. Одно из них, хранящееся сейчас во Французской Национальной Библиотеке (Париж), было адресовано юному королю Людовику XIII, и в нем Анна выражала надежду на то, что установившиеся при Ла Бодери близкие и доверительные отношения с французским послом сохранятся и при Спифаме³⁷. В написанном ранее в феврале 1611 г. письме Марии Медичи, которое публикуется здесь (письмо II), Анна Датская просила, чтобы впредь при контактах с ней в качестве посредника использовали именно Ла Бодери³⁸.

---

³⁴ Приглашение было знаком личной благосклонности, а также и указанием на политическое сближение Англии и Франции: незадолго до того в Париже английский посол, сэр Джордж Кэрю и его жена Томазина были приглашены на устроенный Марией Медичи балет. В обоих случаях испанские послы в Париже и Лондоне приглашения не получили. О политическом значении придворных представлений, устраиваемых королевами, и приглашений на них см.: Gough M.J. *Dancing Queen*. P. 194–195.

³⁵ *Gough M.J. Dancing Queen*. P. 195.

³⁶ *Sowerby T.A. Early Modern Queens Consort*. P. 735. Правил относительно подарков от королевы отбывающим послам и их супругам в Англии не существовало, поэтому Анна Датская была вольна одаривать их по собственному желанию, в зависимости от личного отношения к послам.

³⁷ BNF, Français 15985, f.28.

³⁸ РНБ, Авт 12, л. 73.

После отъезда Ла Бодери с семьей из Лондона в начале марта переписка Анны Датской с Марией Медичи продолжилась. Письма английской королевы были разными по назначению и степени формальности: от выражения благосклонности по отношению к миссии герцога де Буйона, прибывшего с предложением женить наследника английского престола на французской принцессе Кристине (19 мая 1612 г.)³⁹, до рекомендательного письма для придворной дамы Анны Датской – Алетеи Ховард, графини Эрндел, собиравшейся засвидетельствовать свое почтение Марии Медичи в 1614 г.⁴⁰. Однако письма из собрания П.П. Дубровского (РНБ) уникальны: они позволяют разглядеть грани дипломатических практик раннего Нового времени, которые оставались скрытыми от исследователя, а именно, роль супругов послов европейских держав в дипломатической коммуникации. Как свидетельствуют письма Анны Датской, обмен «рекомендательными письмами» для жен послов в начале XVII в. уже воспринимался как часть обычных дипломатических контактов, вовлекавших в себя монархов, членов их семей и придворных, мужчин и женщин.

ПИСЬМА АННЫ ДАТСКОЙ К МАРИИ МЕДИЧИ (Авт. 12, № 42 и 43).

Письма английской королевы к французской королеве-матери, регентше Франции, входят в состав собрания автографов П.П. Дубровского, хранящегося в Российской Национальной Библиотеке. Письмо I (Авт. 12, № 42) не датировано, и место его составления не указано. Время его составления – вторая половина июля 1610 г. (до 25 июля), вероятно, в Гринвиче⁴¹. Письмо II (Авт. 12, № 43) не датировано, но на нем есть помета

---

³⁹ Bibliothèque National de France (далее – BNF). Département des Manuscrits. Français MS15985, f.390, <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10724071x/f32.item.zoom> (дата обращения: 20.03.2025). Анри де ла Тур д'Овернь, герцог де Буйон, прибыл в Лондон в апреле 1612 г. (Downshire manuscripts. Vol. III. London, 1938. P. 186–187) с брачным предложением от Марии Медичи, к которому Анна Датская отнеслась благосклонно (CSP Venice. Vol. 12. Nos. 516, 539). Однако в ноябре 1612 г. предполагаемый жених, принц Генри, умер. Принцессу Кристину в 1619 г. выдали замуж герцога Савойского.

⁴⁰ BNF. Département des Manuscrits. Français MS15987, f.305, <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b9060910f/f599.item.r=lettre%20orig.zoom> (дата обращения: 20.03.2025). Графиня Эрндел была дамой опочивальни Анны Датской. В 1613 г. она вместе с мужем сопровождала принцессу Елизавету Стюарт и ее супруга Фридриха V Пфальцского в Гейдельберг, а затем отправились в путешествие по Германии и Италии. На обратном пути чета Эрнделов побывала во Франции (в сентябре 1614 г.). В Париже их, видимо, и дождалось рекомендательное письмо Анны Датской: оно датировано 29 августа 1614 г. Мария Медичи приняла Эрнделов 21 октября 1614 г., после чего супруги вернулись в Лондон. Hervey M.F.S. *The Life, Correspondence, and Collections of Thomas Howard, Earl of Arundel*. Cambridge, 1921. P. 88.

⁴¹ Король Яков I и Анна Датская находились в Гринвиче в начале июля 1610 г. См. Nichols J. *The Progresses, Processions and Magnificent Festivities of King James the First*. Vol. II. L., 1828. P. 363.

с детей получения: последний день февраля 1611 г., место его составления не указано. Скорее всего, оно было написано в Уайтхолле, где находилась королева в феврале 1611 г.⁴² Оба письма написаны итальянским курсивом. Так составлялись английские документы, отправлявшиеся за границу – во Францию или в Италию. Почерк писца напоминает известные автографы секретаря королевы Уильяма Фаулера и собственноручно подписаны Анной.

Уильям Фаулер (ок.1560–1612) – шотландский поэт и переводчик, учившийся в университете Сент-Эндрюс (до 1578 г.), а затем – в Париже (начало 1580-х гг.) и, возможно, в Падуе (в начале 1590-х гг.). Фаулер познакомился с Анной еще в Дании, куда его отправили в составе посольства вести переговоры о королевском браке. С 1594 г. и до своей смерти он был секретарем королевы⁴³. Фаулер обычно готовил все письма Анны, адресованные иностранным правителям. Известны, например, написанные его рукой письма от Анны Датской к великому герцогу Тосканскому Фердинандо I Медичи (1604 г.) и венецианскому дожу Леонардо Донато (1606 и 1608 гг.)⁴⁴.

Письма ранее не были известны, они транскрибируются и вводятся в научный оборот впервые. В публикации сохранена орфография оригинала. Сокращения раскрываются, вставленные буквы помещены в квадратные скобки и выделены курсивом.

РЕЗЮМЕ

Публикация представляет читателю два ранее неизвестных письма королевы Анны Датской, супруги Якова I Стюарта, адресованные французской королеве-матери Марии Медичи, из собрания рукописей П.П. Дубровского (Санкт-Петербург, Российская Национальная библиотека. Авт. 12, № 42–43). Написанные рукой секретаря и подписанные Анной, эти документы представляли собой «рекомендательные письма» для супруги нового английского посла в Париже леди Магдален Эдмондс, а также для заслужившего благосклонность королевы Анны французского посла Антуана Ле Февра де Ла Бодери, возвращавшегося домой. Публикуемые письма являются важными свидетельствами коммуникаций между английским и французским дворами, а также и активного участия в них женщин – представительниц правящих династий и их придворных. Письма написаны в 1610–1611 гг., в течение первого года регентства Марии Медичи. Во вступительной статье реконструируется политический контекст переписки Анны Датской и Марии Медичи, устанавливаются обстоятель-

---

⁴² *Nichols J.* The Progresses. Vol. II. 408.

⁴³ *Stenson A.L.* The Hawthornden Manuscripts of William Fowler and the Jacobean Court 1603–1612. N.Y., 2020. Ch.1. Epub, <https://doi.org/10.4324/9781003088769>.

⁴⁴ *Stenson A.L.* Languages, Latin, and the Jacobean Secretariat. P. 223–226.

ства написания каждого письма, по возможности точно устанавливаются дата и место их создания. Представлена транскрипция писем (на французском языке) и их русский перевод с необходимым комментарием.

SUMMARY

The publication presents two previously unknown letters from Queen Anne of Denmark, wife of James I of England and Scotland, to Queen-Regent Marie de Medici from the Collection of P.P. Dubrovsky (St Petersburg, Russian State Library, Autograph 12, N 42–43). Written by a secretary and signed by Queen Anne, these documents are “letters of recommendation” for Lady Magdalen Edmondes, wife of a new English ambassador to Paris, and to the returning French ambassador Antoine Le Fevre de La Boderie, who won the Queen’s favour. The transcribed letters demonstrate the communications between the English and the French royal courts, as well as the active participation of women –members of royal dynasties and female courtiers – in these contacts. The letters were written in 1610–1611, during the first year of the regency of Queen Marie de Medici. The introduction presents the reconstruction of the political context of the correspondence of the two Queens, establishes the circumstances, in which each letter was compiled, the date and the place of their making. The publication includes the transcription of the original letters (in French), their Russian translation, and commentaries.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Анна Датская, Яков I, Мария Медичи, Самюэль Спифам, Антуан Ле Февр де Ла Бодери, англо-французские отношения, история дипломатии, придворные дамы, неформальные политические контакты, жена посла как представительница королевы

KEYWORDS

Anne of Denmark, James I, Marie de Medici, Samuel Spifame, Antoine Le fever de La Boderie, Anglo-French relations, history of diplomacy, female courtiers, informal political contacts, ambadress as Queen’s representative

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

Десимон Р., Мий Э., Уваров П.Ю. Семейные ценности Спифамов (Разрывы и преемственность в парижском линияже в XVI–XVII вв. // Средние века. Вып. 72 (1–2). 2011. С. 274–305. [*Descimon R., Milles E., Ougarov P.* Les valeurs familiales des Spifame (Les ruptures et les continuités dans un lignage Parisien du XVe–XVIe siècles) (in Russian)].

- Allen G.* The Rise of the Ambassadors: English Ambassadorial Wives and Early Modern Diplomatic Culture // *The Historical Journal*. Vol. 62. 2018. P. 617–638.
- Barroll L.* Anna of Denmark, Queen of England: A Cultural Biography. Philadelphia, 2001
- Field J.* Anna of Denmark and the Politics of Religious Identity in Jacobean Scotland and England, c. 1592–1619 // *Northern Studies*. Vol. 50. 2019. P. 87–113.
- Field J.* The Wardrobe Goods of Anna of Denmark, Queen Consort of Scotland and England (1574–1619) // *Costume*. Vol. 51 (1). 2017. P. 3–27.
- Fry C.* Perceptions of influence: The Catholic Diplomacy of Queen Anna and Her Ladies, 1601–1604 // *The Politics of Female Households: Ladies-in-Waiting across Early Modern Europe* / Ed. by N. Akkerman, B. Houben. Leiden, 2014. P. 267–285.
- Gough M.J.* Dancing Queen: Marie de Médicis' Ballets at the Court of Henri IV. Toronto, 2019.
- Greengrass M.* Edmonds, Sir Thomas (d. 1639) // *Oxford Dictionary of National Biography*. Oxford, 2004. Online edition: <https://doi.org/10.1093/ref:odnb/8486> (дата обращения: 20.03.2025)
- Hervey M.F.S.* The Life, Correspondence, and Collections of Thomas Howard, Earl of Arundel. Cambridge, 1921.
- Jack S.* Katarina Jagiellonica and Sophie of Mecklenburg-Güstrow: Power, Piety and Patronage // *Forgotten Queens in Medieval and Early Modern Europe: Political Agency, Myth-Making and Patronage* / Ed. by V. Schutte and E. Paraque. L.-N.Y., 2019. P. 94–113.
- McManus C.* Women on the Renaissance Stage: Anna of Denmark and Female Masquing in the Stuart Court (1590–1619). Manchester, 2002.
- Meikle M.M., Payne H.M.* From Lutheranism to Catholicism: The Faith of Anna of Denmark (1574–1619) // *The Journal of Ecclesiastical History*. Vol. 64. 2013. P. 45–69.
- Meikle M.* Once a Dane, Always a Dane? Queen Anna of Denmark's Foreign Relations and Intercessions as a Queen Consort of Scotland and England, 1588–1619 // *The Court Historian*. Vol. 24 (2). 2019. P. 168–180.
- Plenkers W.* Er Frederik II's datter Anna, Dronning af Storbritannien, gaaet over til Katholicismen? // *Historisk Tidsskrift*. Bd 6. 1887–1888. S. 403–425.
- Sowerby T.A.* Early Modern Queens Consort and Dowager and Diplomatic Gifts // *Women's History review*. Vol. 30. 2021. Issue 5: Special Issue: Premodern Queenship and Diplomacy. P. 723–737.
- Stenson A.L.* The Hawthornden Manuscripts of William Fowler and the Jacobean Court 1603–1612. N.Y., 2020. Ch. 1. Epub, <https://doi.org/10.4324/9781003088769>, (дата обращения: 20.03.2025).
- Stenson A.L.* Languages, Latin, and the Jacobean Secretariat: William Fowler's Letters in Florence and Venice // *Renaissance Studies*, Vol. 38. 2022. P. 201–226.
- Wade M.R.* The Queen's Courts: Anna of Denmark and Her Royal Sisters – Cultural Agency at Four Northern European Courts in the Sixteenth and Seventeenth Centuries // *Women and Culture at the Courts of the Stuart Queens* / Ed. by C. McManus. Basingstoke, 2003. P. 49–80.

НЕИЗВЕСТНЫЕ ПИСЬМА
АННЫ ДАТСКОЙ К МАРИИ МЕДИЧИ, 1610–1611 гг.
из собрания рукописей П. П. Дубровского (РНБ)
Транскрипция, перевод и комментарии
А. Ю. Сергиной, В. В. Шишкина

Письмо I
Авт. 12, № 42.

Один бумажный лист, содержит текст письма с подписью-автографом королевы Анны Датской, на обороте указаны адресат и отправитель. Письмо не датировано, место его составления не указано.

Анна Датская, королева Англии и Шотландии – Марии Медичи, королеве-регентше Франции. Б. д. [Июль 1610]. Б. м. [Гринвич]. Оригинал.

Madame ma bonne seur⁴⁵, je l'ay tousjours estimé pour un grand malheur, que les Princes sont privés de la liberté de s'entrevoir, chose qui leur fait perdre le plaisir de naivement exprimer leur mutuelle affection. C'est pourquoy je prens volontiers l'occasion de vous envoyer ce petit mot par ceste dame⁴⁶, qui s'en va maintenant trouver par dela son Mary le Sieur Edmonds Ambassadeur ordinaire⁴⁷ du Roy Mon Seigneur⁴⁸, luy donnant charge vous presenter mes affectionnées recommandations, avec assurance que ce me sera à jamais chose fort agreable d'entendre les nouvelles de vostre prosperité & de celle du Roy vostre fils.

Ce que je prie Dieu, Madame ma bonne seur, vous vouloir continuer vostre plus affectionnée seur et cousine.

Подпись-автограф: Anna⁴⁹ R⁵⁰

На об. адрес: A Madame ma bonne soeur la Royne Regente
Канц. помета: La Royne d'Angl[eter]re;

Перевод:

Мадам моя добрая сестра, я всегда считала большим несчастьем то, что государи не имеют возможности видеться друг с другом, и поэтому лишены удовольствия естественного выражения своей взаимной приязни. Вот почему я охотно воспользуюсь случаем, чтобы отправить Вам это небольшое послание через

---

⁴⁵ Мария Медичи (1575–1642), вдова короля Франции Генриха IV, регентша при малолетнем Людовике XIII.

⁴⁶ Магдален (ум. 1614), леди Эдмондс. Дочь сэра Джона Вуда, клерка Малой печати. Жена сэра Томаса Эдмондса.

⁴⁷ Сэр Томас Эдмондс (1563/1566–1639), английский дипломат, агент Елизаветы I в Париже в 1592–1595, 1597–1599 гг., посланник в Испанских Нидерландах в 1599–1600 гг., во Франции в 1601 г., посол Якова I в Испанских Нидерландах в 1604–1609 гг., во Франции в 1610–1617 и 1629–1630 гг.

⁴⁸ Яков I Стюарт (1566–1625), король Англии (1603–1625) и Шотландии (1567–1625).

⁴⁹ Анна Датская (1574–1619), королева Англии и Шотландии, жена Якова I.

⁵⁰ Собственноручная подпись Анны Датской.

даму, которая сейчас отправляется [во Францию] со своим мужем, господином Эдмондсом, послом-представителем моего господина короля, поручив ей представить Вам свидетельство моих искренних чувств, с заверением, что для меня всегда будет большой радостью получать новости о благополучии Вас и короля, Вашего сына.

Молю Бога о том, чтобы оставаться, мадам моя добрая сестра, Вашей любящей сестрой и кузиной.

Анна

На об. адрес: мадам моей доброй сестре королеве-регентше
Канц. помета: Королева Англии

Письмо написано в середине – конце июля 1610 г., представляет собой рекоммандацию, данную жене английского посла, леди Магдален Эдмондс.

Письмо II
Авт. 12, № 43.

Один бумажный лист, содержит текст письма с подписью-автографом королевы Анны Датской. Письмо не датировано, место его составления не указано. На обороте указаны адресат и отправитель, а также дата получения – последний день февраля 1611 г. К листу прикреплены две личные печати темно-красного сургуча на оранжевой ленте.

Анна Датская, королева Англии и Шотландии – Марии Медичи,
королеве-регентше Франции. Б. д. [конец февраля 1611 г.]. Б. м. [Уайтхолл].
Оригинал.

Madame ma seur, ayant receu par la femme du Sr de Buisseaux⁵¹ l'assurance de la continuation de vostre affection en mon endroict, et l'occasion le présentant du retour du Sr de La Boderie⁵², j'ay bien voulu vous refreschir reciproquement par iceluy l'assurance de la perpetuité de la mienne. Ledit Sr vous sçaura tesmoigner myeux que null aultre le rele [relais] que j'ay tousjours eu de vous la confirmer par effects veritables, la prudence, diligence et fidelité dont il a usé en executant sa charge pardeça, me sont desirer que ce soit luy plustost que quelque aultre qui soit employé doresenavant en toutes les occasions requises pour l'entretienement de la correspondance mutuelle de nostre amitié, laquelle de ma part sera tousjours aussy sincere et constante comme je suis resolute de demeurer

Vostre plus affectionnée seur et cousine.

Подпись-автограф: Anna R.⁵³

---

⁵¹ Самюэль Спифам, сеньер де Биссо, или Буассо (Samuel Spifame, Sieur de Bisseaux, Buisseaux), французский посол в Лондоне в 1611–1615 гг.

⁵² Антуан Ле Февр де Ла Бодери (Antoine Le Fevre de La Boderie, 1555–1615), французский посол в Лондоне, в 1606–1611 гг.

⁵³ Собственноручная подпись Анны Датской.

На об. адрес: À madame ma seur

Канц. пометы: La Roynie Très chrestien; La Roine d'Angleterre Anne, complement par le retour du Sr de Biuseaux⁵⁴ qu'elle loue; La Roynie de la G. Bretagne à la Roynie. Dernier fév[ri]er 1611; 1611.

Перевод:

Госпожа моя сестра, получив от супруги сеньора де Бюиссо заверение в продолжении Вашего доброго ко мне расположения и пользуясь отъездом сеньора де Ла Бодери, у меня возникло большое желание возобновить нашу взаимную привязанность, заверив Вас в моих ответных чувствах. Упомянутый сеньор засвидетельствует Вам лучше, чем какой бы то ни было посланец, что я всегда готова подтвердить истинные свидетельства его благоразумия, усердия и верности, которые он демонстрировал при исполнении своих обязанностей. Я бы желала, чтобы впредь именно его, а не кого-либо другого, направляли всегда [в Англию] для поддержания нашей взаимной переписки и нашей дружбы, которая с моей стороны всегда будет искренней и постоянной, так как я исполнена намерений оставаться Вашей любящей сестрой и кузиной.

Анна

На об. адрес: Мадам моей сестре

Канц. пометы: Христианнейшей королеве; королева Англии Анна, выказывающая свою благосклонность по возвращении сеньора де Биссо, которого она восхваляет; королева Великобритании королеве. Последний день февраля 1611 г.; 1611.

Письмо написано перед отъездом посла Антуана Де Февра де ла Бодери из Лондона в 1611 г. Ответ на письмо, переданное женой новоприбывшего посла Самюэля Спифама де Биссо (Буассо) Сарой де Биссо (урожд. Леклерк).

---

⁵⁴ Ошибка: в письме Анна выражает свое расположение отбывающему послу, сеньору де Ла Бодери.